

АССОЦИАЦИЯ ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ РОССИИ
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РАН
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ,
ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН
СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРОЛОГИИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИИ

ИНТЕГРАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник научных трудов

ОМСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА-ОМСК"
2003

ББК 63.3
И 73

Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. М.А. Корусенко, С.С. Тихонов, Н.А. Томилов. – Омск: Изд-во "Наука-Омск", 2003. – 308 с.

ISBN 5–98236–002–3

В сборнике научных трудов представлены статьи археологов, этнографов, языковедов России, Казахстана, Кыргызстана, Украины, посвященные проблемам интеграции археологических и этнографических исследований. В книге содержится ряд статей по методологическим, теоретическим, историографическим и методическим проблемам археолого-этнографической интеграции. В него также включены статьи, посвященные результатам конкретных исследований археологических памятников и традиционных культур. Особенностью данного сборника является то, что в нем публикуется целый ряд работ, посвященных археологическому и этнографическому изучению народов Сибири и Дальнего Востока. В сборнике публикуются материалы XI Международного научного семинара "Интеграция археологических и этнографических исследований", посвященного 160-летию со дня рождения Д.Н. Анучина и 190-летию со дня рождения М.А. Кастрена (Омск, июнь 2003 г.). Книга рассчитана на специалистов в области археологии, этнографии, истории, культурологии, лингвистике и других наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

канд. ист. наук М.А. Корусенко (отв. ред.), канд. ист. наук С.С. Тихонов (отв. ред.), д-р ист. наук Н.А. Томилов (глав. ред.), С.Ф. Татауров, К.Н. Тихомиров, М.Н. Тихомирова (ученый секретарь), М.А. Безбородова, О.П. Коломиец (секретари).

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

канд. ист. наук Т.Б. Смирнова;
канд. ист. наук Б.А. Конилов;
д-р ист. наук Л.А. Чиндина.

ISBN 5–98236–002–3

© Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, 2003
© Коллектив авторов, 2003

Орехов А.А. Археологические комплексы оз. Красное (Восточная Чукотка) // Диковские чтения: Матер. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию со дня рождения чл.-кор. РАН Н.Н. Дикова. – Магадан, 2001а. – С. 58–64.

Орехов А.А. Северная Пацифика в голоцене (проблемы приморской адаптации): Автореф. дис. ... д. ист. н. – СПб., 2001б.

Орехов А.А. Канчаланская приморская культура Восточной Чукотки // Северный археологический конгресс. Тез. докл. 9–27 сентября 2002 г., Ханты-Мансийск. – Екатеринбург, 2002. – С. 31–33.

Понкраторова И.Ю. Гончарство Северо-Востока Азии (как культурно-историческое явление): Автореф. дис. ... к. ист. н. – Владивосток, 2000.

Понкраторова И.Ю. Керамический орнамент Северо-Восточной Азии // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. – Владивосток, 2002. – С. 116–126.

Пономаренко А.К. Древняя культура ительменов Восточной Камчатки. – М., 1985.

Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. Этнографическая реконструкция. – М., 1976.

Л.Д. Макаров

Россия, Ижевск, Удмуртский государственный университет

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ПАМЯТНИКОВ ИЖЕВСКА В 2001 г.

В 2001 г. изыскательские работы по восстановлению Свято-Михайловского собора инициировал глава Попечительского совета по строительству собора президент Удмуртской Республики А.А. Волков. Нам было предложено заложить серию траншей по всему периметру собора с целью уточнения его контуров и состояния фундаментов. Всего в конце сентября – октябре было заложено и вскрыто 8 траншей различной длины (3,5–12,7 м) шириной 1 м и общей площадью 47,2 кв. м. Картина, выявленная нами в 1996 г., в общем повторилась, хотя зафиксированы и некоторые новые конструктивные элементы. В частности, на фундаментных плитах внутреннего периметра (толщина их 22–33 см) обнаружены остатки кирпичной кладки в шесть слоев (траншея VIII), в остальных (I, II, III, V) остались лишь следы кладки – растворные швы. Впервые удалось выявить и фрагменты фундаментов внешнего периметра собора, представлявшие собой обычно бутовую основу, сформованную из обломков кирпича и камня, скрепленных раствором (траншеи I, II, VII). Причем в траншее II верхняя половина ленты была заложена кирпичной кладкой в 2 слоя толщиной 15–19 см, а нижняя являлась обычным бутом в 14–19 см. Толщина внешнего фундамента в целом соответствовала толщине внутренних плит (соответственно 28, 34 и 30 см). Зафиксирован край глубокого (2,52 м) котлована для дренажа грунта под крыльцом, выявленным в раскопках 1996 г.

Впервые обнаружены опорные подушки внутренних конструкций храма. Одна из них (траншея IV) представляла собой ленточную кладку кирпича в 2 слоя длиной 2,6 м, покоящуюся по центру на углубленной (до 0,48 м) основе шириной 1–1,2 м, состоящей из кирпичной кладки (3 слоя), слоя бута (6 см) и известнякового монолита (20 см). Второе сооружение (траншея II): под прямым углом к востоку от основной плиты отходила другая фундаментная плита с 1–3 слоями кирпичной кладки, поверх которой располагалось скопление желтоватого рыхлого камня (гипс?) толщиной до 0,9 м, основательно раздолбанное при разборке фундамента. В траншее VIII зафиксированы 2 котлована глубиной 0,55 и 0,7 м, также оставшиеся, очевидно, от разобранных фундаментов.

Состав находок аналогичен предметам из раскопок 1996 г.: строительные и архитектурные детали, железный ледоруб, сантехническое оборудование (включая осколки от фаянсового унитаза), бытовые вещи, винтовочные гильзы. Поселенческих слоев второй половины XVIII – начала XIX вв. не выявлено, но зафиксированы прослойки, связанные с возведением в 1855 г. Михайловской часовни, толщина их доходит до 30 см (траншея II).

Исследованы 4 православных погребения, три из которых затронуты фундаментными траншеями собора. Глубина могил определена не везде, однако взрослые захоронения (№№ 9, 10, 12), судя по углубленности в материк, опускались в ямы глубиной от 1 до 1,7 м, а глубину детского (№ 11) определить не удалось, но вряд ли оно превосходило 1 м. Покойные лежали вытянуто на спине головой на запад, запад – юго-запад и юго-запад в гробовищах, сколоченных железными коваными гвоздями (в детском, возможно, деревянными), руки были согнуты в локтях, кисти располагались на поясе или на костях грудной клетки. В двух погребениях найдены медные крестики. В одной из могил (№ 9) над гробом выявлены остатки дощатого перекрытия ("полати").

В конце октября – первой половине ноября 2001 г. на территории Александро-Невского собора проведены земляные работы по прокладке водопровода. Для этого между алтарной частью храма и восточной изгородью к северу от иордани в 6,5 м друг от друга были вскрыты 2 котлована глубиной около 3 м, имевшие размеры 7 x 2–2,4 м (западный) и 5,5 x 2–2,4 м. При этом были нарушены конечные (т. е. западные и восточные) склепы трех рядов этих могильных комплексов, сооруженных в специально вырытых для этой цели траншеях. Судя по вскрывшимся остаткам, ряды располагались в широтном направлении в 1 м друг от друга и имели длину 9–10 м. В рядах склепы примыкали торцами друг к другу, всего же их было по 5–6 в ряду. Южный ряд представлен лишь профилем северо-западного конца траншеи шириной 0,8 м, глубиной около 2 м, раскопки которого не проводились. Средний ряд имел в восточной части два разрушенных склепа (детский и взрослый), в западной – один почти целый (подросток). Северный ряд представлен только одним разрушенным склепом в восточном его конце (взрослый). При ведении кладки каменщики использовали известковый раствор и дощатую опалубку.

Склепы имели выложенные из кирпича полы (кроме северного, имевшего земляной пол), вертикальные стенки высотой от 54 (в детском) до 85 см и сводчатый полукруглый потолок высотой от 10 до 40 см, сложенный из положенных на ребро кирпичей, изначально опиравшихся на дощатую опалубку. Внутренняя высота склепов равнялась 78–115 см, ширина – от 43 (детский) до 82 см, длина – от 75 до 240 см. Глубина склепов от материка – 170–198 см, от современной поверхности – 230–260 см. К сожалению, первоначальное состояние содержимого 3 склепов неизвестно: кости скелетов служители храма забрали для перезахоронения. В среднем ряду найдены лишь разрозненные кости детского скелета, там же обнаружены фрагменты гробовища, железные ручки от него (4 экз.), железная пластина и кожа с медной заклепкой (?). Из примыкающего к детскому склепу взрослого захоронения происходят (из отвала) железные ручки гроба (6 экз.), фрагмент бронзовой вещи, железная пластина, кость копчика. В склепе из северного ряда (с земляным полом) найдена бронзовая пуговица. В западном котловане экскаватор слегка разрушил перекрытие западного склепа среднего ряда. Внутри находилось целое гробовище, лежавшее чуть на боку на куче мусора (из упавших досок опалубки и обломков кирпича) кверху дном – на нем было 4 круглых отверстия от ножек, вероятно достаточно высоких, что предопределило падение и переворачивание гроба. Вскрытие гроба не производилось. Судя по его длине (110 см), в нем покоятся останки подростка.

Опрос священнослужителей ясности в определении времени захоронения умерших, особенностей устройства склепов, их количества и топографии никаких результатов не дал. Ясно, что это захоронения лиц духовного звания и их родственников, а также, очевидно, тех состоятельных ижевцев, что удостоились похорон близ храма. Александро-Невский собор был построен С.Е. Дудиным по проекту его учителя А.Д. Захарова в 1823 г. Поэтому упомянутые склепы в целом датируются периодом от начала функционирования собора и, очевидно, до конца XIX в.

Д.Н. Маслюженко, Е.А. Рябинина

Россия, Курган, государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ КРУГОВЫХ ПЛАНИРОВОК В ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСАХ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИТОБОЛЬЯ*

Круговые планировки являются характерной чертой архитектурных традиций населения лесостепного Притоболья, что нашло свое отражение в строительстве поселенческих (Борзунов, 2002) и погребальных комплексов, а также святилищ. Причем эволюция круговых планировок в погребальных комплексах исследована гораздо слабее. Она может проявляться в двух разных формах: сооружение околочурганного рва (о функциональном назначении рвов см. Рябинина, 2002), что подчеркивает его ограничивающую для мира умерших функцию, и круговое построение периферийных могил в кургане.

По всей видимости, именно взаимоотношения местного зауральского населения с мигрирующими группами индоевропейцев в лице представителей ямной и позднее абашевской культур привели к появлению в Южном Зауралье традиции курганных могильников, сменивших одиночные погребения в земле. Хотя сама круговая структура в архитектуре была уже известна по поселенческим комплексам (в частности, поселение Ташково) и святилищам (например, Савин). Переход к курганным захоронениям был подготовлен наличием здесь специфических одиночных погребальных комплексов в земле, которые интерпре-

* Работа выполнена при поддержке Федеральной Целевой программы "Интеграция науки и высшего образования России на 2002–2006 гг."